

Владимир Фёдорович Одоевский

**Деревянный гость, или Сказка
об очнувшейся кукле и
господине Кивакеле**

Владимир Одоевский
**Деревянный гость, или
Сказка об очнувшейся
кукле и господине Кивакеле**

«Public Domain»

1836

Одоевский В. Ф.

Деревянный гость, или Сказка об очнувшейся кукле и господине
Кивакеле / В. Ф. Одоевский — «Public Domain», 1836

«Пред нею находилось существо, которое назвать человеком было бы преступлением; брюшные полости поглощали весь состав его; раздавленная голова качалась беспрестанно как бы в знак согласия; толстый язык шевелился между отвисшими губами, не произнося ни единого слова; деревянная душа сквозилась в отверстия, занимавшие место глаз, и на узком лбу его насмешливая рука написала Кивакель...»

Владимир Федорович Одоевский **Деревянный гость, или сказка об** **очнувшейся кукле и господине Кивакеле**

И так бедная кукла лежала на земле, обезображенная, всеми покинутая, презренная, без мысли, без чувства, без страдания; она не понимала своего положения и твердила про себя, что она валяется по полу для изъявления глубочайшего почтения и совершенной преданности... В это время проходил прародитель славянского племени, благородный мудрец, пасмурный, сердитый на вид, но добрый – как всякий человек, обладающий высшими знаниями.

Он был отправлен из древней славянской отчизны – Индии к Северному полюсу по весьма важному делу: ему надлежало вымерить и математически определить, много ли в продолжении последнего тысячелетия выпарилось глупости из скудельного человеческого сосуда и много ли прилилось в него благодатного ума.

Задача важная, которую давно уже решила моя почтенная бабушка, но которую индийские мудрецы все еще стараются разрешить посредством долгих наблюдений и самых утонченных опытов и исчислений; не на что им время терять!

Как бы то ни было, индийский мудрец остановился над бедною куклою, горькая слеза скатилась с его седой ресницы, капнула на красавицу, и красавица затрепетала какою-то мертвою жизнью, как обрывок нерва, до которого дотронулся гальванический пруттик.

Он поднял ее, овеял гармоническими звуками Бетховена; свел на лице ее разноцветные красноречивые краски, рассыпанные по созданиям Рафаэля и Анжело; устремил на нее магический взор свой, в котором, как в бесконечном своде, отражались все вековые явления человеческой мудрости; и прахом разнеслись нечестивые цепи иноземного чародейства вместе с испарениями старого чепчика; и новое сердце затрепетало в красавице, высоко поднялась душистая грудь, и снова свежий славянский румянец вспыхнул на щеках ее; наконец мудрец произнес несколько таинственных слов на древнем славянском языке, который иностранцы называют санскритским; благословил красавицу Поэзией Байрона, Державина и Пушкина; вдохнул ей искусство страдать и мыслить, и – продолжал путь свой.

И в красавице жизнь живет, мысль пылает, чувство говорит; вся природа улыбается ей радужными лучами; нет Китайских жемчужин в нити ее существования, каждая блещет светом мечты, любви и звуков...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.